

Глава I

Глава 1: Начиная с сегодняшнего дня, я – наследный принц.

Ченг Ян почувствовал, что кто-то звал его.

«Ваше Высочество, прошу, проснитесь...»

Он отвернулся, но голоса, которые он слышал, не исчезли. По сути, они наоборот стали даже громче. Затем он почувствовал, что кто-то осторожно дергает его за рукав.

«Ваше Высочество, мой наследный принц!»

Ченг Ян резко открыл глаза. Хорошо знакомая ему обстановка исчезла, рабочего стола нигде не было, и привычные перегородки, сплошь усеянные почтовыми адресами – все пропало. Их заменил странный пейзаж: круглая общественная площадь, которая со всех сторон была окружена маленькими кирпичными домиками, и виселица, которая была установлена в самом центре площади. Теперь это все предстало у него перед глазами. Сам он сидел на столе по другую сторону от виселицы. Вместо удобного крутящегося офисного кресла он сидел на холодном железном стуле. Рядом с ним сидела толпа и внимательно наблюдала за ним. Некоторые из них были одеты как средневековые правители и леди из тех западных кинофильмов и пытались подавить вырывающиеся наружу смешки.

«Какого черта? Не я ли всего лишь торопился закончить чертежи механизмов в срок?» Ченг Ян был на грани, раз уж речь зашла о нем. Три дня подряд он работал допоздна. Так что морально и физически он был на пределе. Он смутно припоминал, что ритм сердца стал неровным, и ему просто захотелось прилечь на стол и сделать перерыв.

«Ваше Высочество, прошу, огласите ваш приговор»

Говорящий и был тем, кто тихонько дергал его за рукав. Лицо выдавало в нем человека пятидесяти или шестидесяти лет. На нем была белая мантия, так что сперва он напоминал Гэндальфа из «Властелин колец».

«Это мне снится?» - подумал Ченг Ян, облизнув сухие губы. «Приговор? Какой приговор?»

Едва он оглянулся вокруг, как все прояснилось. Окружавшие его люди смотрели по направлению к центру площади, на виселицу. Также на рыночной площади было много и горожан, которые размахивали кулаками, крича и даже кидая запасенными камнями в сторону виселицы и стоящего на ней приговоренного.

Столь старинные инструменты умерщвления Ченг Яну приходилось видеть лишь в кино. Виселица состояла из двух столбов, возвышающихся на четыре метра, перекладины, протянувшейся меж двух столбов, с толстой желтой конопляной веревкой, привязанной посередине. Конец веревки был привязан к виселице, а другой был овит петлей вокруг шеи приговоренного.

Ченг Ян обнаружил, что в этом причудливом сне он видит все четко. Обычно, ему приходилось надевать очки, чтобы разглядеть слова на экране компьютера, а тут он смог рассмотреть каждую деталь виселицы, находившейся в пятидесяти метрах от него, без них.

Голова стоявшего на самом вершине виселицы приговоренного была скрыта под капюшоном, а руки были связаны за спиной. На нем была грязная серая одежда, но не просто ниспадающие с

худого тела лохмотья. Казалось, что обнаженные лодыжки можно обхватить рукой. Ченг Ян решил, что приговоренная – женщина. У нее была едва выступающая грудь и стояла она, дрожа, на порывистом ветру. При это она старалась держалась прямо, чтобы встретить свою участь, твердо стоя на ногах.

«Ну хорошо, - подумал про себя Ченг Ян. – Какое же преступление совершила эта женщина, сумев тем самым возмутить столько людей, с неистовой яростью и неприязнью ожидающих ее повешения?»

На Ченг Яна нахлынули воспоминания, как если бы их внезапно включили, и он понял, в чем тут проблема. Ответ на свой вопрос не заставил себя долго ждать.

Она была «ведьмой».

Считали, что она впала в искушения дьявола, и полагали, что она была воплощением зла.

«Ваше Высочество?» - осторожно обратился двойник Гэндальфа.

Ченг Ян взглянул на старого человека. Однако всплывшие воспоминания заверили его, что старого человека звали не Гэндальф. Его настоящее имя Бэров, и был он заместителем министра финансов, посланным отцом Роланда помогать в управлении землей. Личность Ченг Яна совпадала с личностью Роланда Четвертого, принца королевства Грэйкасл. Он был послан сюда править этой землей. Жители приграничного городка поймали ведьму, немедленно передавая ее в руки местных властей для допроса. Допроса? Нет, ее тут же приговорили к смерти без права защититься. Надзор за наказанными ведьмами обычно вели местные землевладельцы или епископы, но с тех пор, как он принял на себя контроль над этой землей, принимать решения в таких делах стало его обязанностью.

Один за одним память отвечала на его вопросы. Не было нужды формировать и мысленно проговаривать их, словно он их всегда задавал себе. На мгновение он смутился – определенно, ни в одном сне не могло быть столько деталей. «Что же, - подумал Ченг Ян, - возможно ли то, что это был вовсе не сон? Действительно ли я совершил путешествие во времени, очутился в мрачный период средневековой Европы и стал Роландом? Из жалкого механика, и носа не показывающего из стопки бумаг, в великого Принца Четвертого? За одну ночь?

Этот клочок земли, выглядевший бедно и отстало, находился во владениях королевства Грэйкасл, название которого он прежде никогда не встречал в книгах по истории

«Ну что же, - сказал про себя Ченг Ян, - и как же я желаю разрешить эту проблему?

Ченг Ян решил, что он проверит, как такая антинаучная вещь как путешествие в пространстве и времени возможна позже. Разыгранная перед ним «комедия» – вот что сперва нужно было решить. Принятие во внимание обвинения в бедствиях и несчастьях, которые выпали на долю этих самых «ведьм», было делом несведущих варваров. Он не смог совершить подобное безрассудство, как повешение другого человека, с целью удовлетворения наблюдающей толпы.

Он выхватил официальные бумаги, которые держал Бэров, швырнул их на землю и медленно сказал: «Я чувствую себя уставшим. Суд состоится в другой день. Присяжные распущены, а теперь разгоните зевак».

Ченг Ян знал, что он не может рисковать, не обдумав. Он тщательно копался в своих воспоминаниях, изображая поведение истинного принца. Ему пришлось продолжить подражать франтовству принца, его неискреннему поведению. Правильно, Принц Четвертый

сам по себе был странным, имел прескверный характер и делал то, что ему вздумается, не заботясь о последствиях. «Так или иначе, - размышлял Ченг Ян, - могли ли они ожидать, что безудержный двадцатилетний парень будет вести себя подобающе?»

Члены знатных семей, сидевшие рядом с ним, сохранили спокойствие при неожиданном заявлении, кроме высокого мужчины в доспехах, который встал и возмутился: «Ваше Высочество, это не шутки! Всем известно: ведьм нужно убивать немедленно, пока их распознали. Или другие ведьмы, возможно, попытаются освободить ее! Вы хотите вынудить церковь участвовать в этом, когда они услышат, что мы позволили ведьме жить? В этом случае, у нас нет выбора!»

Картер, этот бравый человек, был рыцарем-командором. Ченг нахмурился и спросил: «Почему? Вы напуганы?» В его голосе была слышна явная насмешка, но на этом дело не закончилось. Человек, с рукой толще чем лодыжка так называемой «ведьмы», на самом деле боялся, что на тюрьму совершат налет женщины. Были ли ведьмы в действительности посланниками самого дьявола? «Не было бы это лучше: поймать больше ведьм, нежели посадить одну?»

Больше тот не издал и звука. Ченг Ян махнул рукой, подзывая своих телохранителей, и встал. Картер засомневался на мгновение, а после стих и примкнул к толпе, идущей рядом с принцем. Остальная знать поднялась и выразила почтение принцу, но Ченг Ян разглядел неприкрытое пренебрежение стоящих в толпе.

Возвращаясь в главную башню замка, который находился на юге приграничного поселения, он отпустил встревоженного министра Бэрова за дверь в свои покои, позволив тем самым ему остаться одному и вздохнуть от облегчения. .

Человек, который потратил девяносто процентов своего времени, ведя дела через компьютер, встречает каждого так, словно он только что превысил зону комфорта. Ченг Ян нашел путь к своей спальне благодаря своим новым воспоминаниям, присел на кровать и по настоящему расслабился, едва подавляя резкие удары сердца. Сейчас самое главное – это прояснить ситуацию. Почему принц, который не мог остаться в Уимблдон-сити, столице королевства, был отправлен в эту пустынную землю?

Непредвиденный ответ, к которому он пришел, изумил его.

Роланд Уимблдон, в действительности, был оправлен сюда, чтобы сражаться за право стать королем.

Все исходило от «чудного» обращения короля Уимблдона Третьего королевства Грэйкасл к своим детям: «Хочешь унаследовать королевство? Первенец королевской семьи не будет вынужден становиться королем – лишь тот, кто покажет себя как самого выдающегося правителя унаследует все земли». Он отдал в распоряжение пяти своим детям разные земли . Спустя пять лет он решил, кто же станет его преемником, основываясь на уровне опыта, который они показали, управляя соответствующими землями.

Пока он решал, кому следует унаследовать престол и привести королевство к меритократии, предоставив равные возможности каждому, независимо от пола, что звучало как то же самое, что и концепции просвещения, настоящая проблема заключалась в нынешнем осуществлении сказанных идей. Была ли хоть какая-нибудь гарантия, что все пять детей получили одинаковые условия для начала? Это не стратегическая игра. К его сведению, второй сын получил земли лучше, чем этот приграничный город. Фактически, когда он подумал о этом, ему показалось, что нет среди тех пяти земель, которые они получили, хуже, чем этот приграничный городок.

Его начальные условия оказались, попросту, самыми худшими.

В добавок, Ченг Яну было интересно, как ему оценить уровень управления? Населением? Военной силой? Экономическим положением? Уимблдон Третий не дал никаких указаний, и тем более не наложил никаких запретов на способы достижения цели в этом состязании. В случае, если кто-то тайно убьет других наследников, что он будет делать? Будет ли королева стоять с ним рядом и наблюдать, как ее дети убивают драг друга? Минуточку... Он осторожно привлек следующее воспоминание. Ну что же, снова плохие вести: королева умерла пять лет назад.

Ченг Ян вздохнул. Очевидно, что попал он в варварский и темный феодальный период. Да тех же самых бесцельных убийств «ведьм», казалось, было достаточно, чтобы дать пару советов. Также Ченг Ян думал о том, почему же он захочет стать королем? Без интернета и намека на удобства современной цивилизации, ему придется жить так же, как и коренному населению: на потеху сжигать ведьм, обитать в городе, где каждый сбрасывает отходы там, где захочет, и, в конце концов, умирать от Черной смерти.

Ченг Ян, уже будучи принцем, мог рассматриваться как высокое начало. Даже если он и не стал королем, он все же оставался человеком королевских кровей и был посвящен в рыцари. Поскольку ему удалось остаться в живых, он считался правителем королевства.

Ченг Ян прервал свои размышления и подошел к трюмо. У человека, которого он видел в зеркале, были серые волосы, что являлось отличительным знаком королевской семьи. Его лицо было слегка бледноватым, с правильными чертами. Он, казалось, был совершенно лишен индивидуальности. Ему, по-видимому, не доставало физических нагрузок, как вина и женщины. Последним он предавался с особой частотой. У него было множество любовниц в столице, но требовалось больше участников, к чему он никого не принуждал.

Что касается причины его собственного переезда... Ченг Ян полагал, что благодаря жестокому убеждению компании двигаться к прогрессу, его босс распорядился дать ему сверхурочные, которые, в действительности, привели к трагедии, его внезапной смерти. Жертвы случаев как этот были обычными шифраторами, техническими инженерами и программистами.

«В самом конце, что бы то ни было, я получил что-то наподобие второго шанса. Мне, право, не следует слишком жаловаться. В ближайшие дни, я возможно буду способен потихоньку совершенствовать эту жизнь. Но моя первостепенная задача – это сыграть уверенного Принца Четвертого так, что другие люди не найдут ничего неладного в моем поведении и посчитают, что я одержим самим дьяволом, ведущим меня на сожжение», - разговаривал сам с собой Ченг Ян.

«Итак, ради лучшей жизни... - Ченг Ян глубоко вдохнул, уставившись в зеркало, и прошептал: «С этого момента, я – Роланд».

<http://tl.rulate.ru/book/491/11654>